

обрядами, то снова в полной мере обязаны будут платить десятину и выполнять прочие христианские повинности.

Когда это было таким образом устроено, епископ Альберт, оставив трех епископов в Ливонии, а четвертого, тогда посвященного, своим заместителем, возвратился в Тевтонию для набора пилигримов и приобретения всего необходимого к будущему году, чтобы церковь ливонская из-за отсутствия пилигримов не подверглась большей опасности.

Между тем жители Саккалы и Унгавнии, какие еще остались здоровы и невредимы, собрали большое войско и вошли в области лэттов. Там, выгнав из лесных убежищ, они захватили и перебили многих из близких и друзей Руссина и, разорив в Трикатуе владения Талибальда и окружающие области, сошлись близ замка Беверин. Осадив замок, они целый день сражались с лэттами и зажгли большой огонь, но наконец сказали: "Что же, вы разве забыли о своих убитых у Имеры, что все еще не просите нас о заключении мира?" Те им ответили: "Неужели и вы не помните о своих старейшинах и бесчисленном множестве убитых при Торейде, что не желаете вместе с нами веровать в единого Бога и принять крещение с вечным миром?" Услышав это, враги пришли в негодование и, отступив от замка с награбленным, быстро вернулись в свою землю. Старейшины же беверинских лэттов, Дотэ и Пайкэ, отправившись в Ригу, убедительно просили помощи против жителей Саккалы. И поднялись пилигримы с братьями-рыцарями и Теодерих, брат епископа, и Каупо со всеми ливами, и Бертольд венденский с лэттами, собрали большое войско и выступили в Метсеполэ к морю; шли три дня близ моря, а затем, повернув в направлении области Саккалы, в течение трех дней двигались лесами и болотами по самой дурной дороге, и ослабели кони их в пути и до ста их пало, но, наконец, на седьмой день достигли деревень и, разделившись отрядами по всей области, мужчин, каких нашли, перебили, всех детей и девушек взяли в плен, а коней и скот согнали к деревне Ламбита, где была их майя (maia), то есть сборный пункт. На следующий день послали ливов и лэттов по темным лесным убежищам, где прячась спасались эсты; они нашли там множество мужчин и женщин и, выгнав их из лесу со всем имуществом, мужчин убили, а все прочее отправили к майе. Двое лэттов, Дотэ и Пайкэ, пошли в одну деревню, и там на них вдруг напали девять эстов и бились с ними целый день; лэтты многих из них ранили и убили, но наконец и сами пали. На третий день храбрейшие в войске, перейдя реку Палу, опустошили всю ту область, что называется Нурмегундэ, сожгли все деревни, перебили мужчин; женщин, коней и скот захватили и дошли до самого Гервена. Вернувшись ночью и устроив военную игру с большим криком и ударами щитов, на следующий день подожгли замок и пошли в обратный путь другой дорогой, добычу разделили поровну между собой и с радостью возвратились в Ливонию.

И начался большой мор по всей Ливонии, стали люди болеть и умирать, и вымерла большая часть народа, начиная от Торейды, где трупы язычников лежали непогребенными, вплоть до Метсеполэ и по Идумее вплоть до лэттов и Вендена; умерли старейшины Дабрел и Нинн и много других. Точно так же великая смертность была в Саккале, Унгавнии и в других областях Эстонии, и многие, спасшись бегством от острия меча, не могли избежать горькой гибели от мора.

Лэтты из Беверина, вновь отправившись с немногими в Унгавнию, застали там эстов, возвратившихся в свои деревни за съестным; мужского пола всех перебили, а женщин пощадили и увели с собой, взяв большую добычу. Когда они возвращались домой, им встретились другие лэтты, тоже шедшие в Унгавнию: что оставили первые, взяли вторые; где те упустили, там наверстали эти; кто спасся от первых, был убит вторыми; куда не добрались одни, в те области и деревни пошли другие, захватили много добычи и пленных и пошли назад. На обратном пути они встретили еще лэттов; и эти тоже пошли в